

Библиотека
журналиста

Возвращенная публицистика

Книга 1
(1900—1917)

МОСКВА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
1991

Д.с.в. Яковлев

Ш 2010-811/2

тельного восприятия и заключение статьи К. Каутского «Славяне и революция»: «В 1848 г. славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны. Быть может, теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет с собою новую счастливую весну для народов»⁴⁴.

Оценивая публицистику в условиях возрождения социализма, мы не можем не выделить особо того, что еще в самом начале XX столетия появлялись произведения, в которых пророчески звучало предостережение от чрезмерной опасности насаждения в партии антидемократических методов руководства. Наиболее образно это было сказано Г. В. Плехановым в статье «Централизм или бонапартизм?». Словно предвидя сталинскую диктатуру, он писал, что если ЦК превратит партию в покорное себе большинство, то у нас осуществится «идеал персидского шаха». «...Если бы наша партия в самом деле наградила себя такой организацией, то в ее рядах очень скоро не осталось бы места ни для умных людей, ни для закаленных борцов: в ней остались бы лишь лягушки, полувившие, наконец, желанного царя, да Центральный Журавль, беспрепятственно глотающий этих лягушек одна за другою»⁴⁵. Как мы теперь знаем, история полностью подтвердила мысль, что без подлинной демократии социализма не построишь.

⁴⁴ Искра. 1902. 10 марта. № 18.

⁴⁵ Искра. 1904. Май. № 65.

Г. В. ПЛЕХАНОВ

(1856—1918)

Георгий Валентинович Плеханов — один из выдающихся деятелей русского и международного социал-демократического движения, первый пропагандист марксизма в России. С 1875 г. народник, один из руководителей народовольческой организации «Земля и воля». Эмигрировав в 1880 г. за границу, порвал с народниками. В 1883 г. в Женеве создал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда», которая в сентябре 1883 г. приступила к изданию «Библиотеки современного социализма». За пять лет было опубликовано 15 работ К. Маркса и Ф. Энгельса, переведенных на русский язык. «В Библиотеке современного социализма» вышли также произведения Г. В. Плеханова.

В 1895 г. происходит встреча В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. Плеханов одобрительно отнесся к предложению о выпуске группой «Освобождение труда» периодического сборника «Работник» специально для распространения в России. В 1896 г. вышел первый номер сборника, одним из редакторов которого он стал. В 1899 г. Плеханов использовал для пропаганды марксизма ежемесячный журнал «легальных марксистов» «Начало». В августе 1900 г. в Женеве В. И. Ленин участвовал в переговорах с Г. В. Плехановым о совместном издании за границей газеты «Искра» и теоретического журнала «Заря». Претендуя на единоличное руководство ими, Плеханов занял жесткую позицию. Возникли разногласия с Лениным в связи с обсуждением ленинского проекта заявления «От редакции», а также по вопросам организации работы редакции. В начале 900-х годов Плеханов — один из редакторов и публицистов «Искры» и «Зари», участвовал в выработке проекта партийной программы, в подготовке II съезда РСДРП.

На II съезде была утверждена редакция «Искры» в составе Ленина, Плеханова, Мартова. Мартов отказался войти в редакцию. № 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов потребовал включить в состав редакции «Искры» всех старых редакторов — его единомышленников. Ленин не согласился с этим и в октябре 1903 г. вышел из редакции. № 52 «Искры» редактировал Плеханов. В дальнейшем он ввел в состав редакции ее бывших редакторов-меньшевиков. Плеханов практически руководил работой редакции «Искры» до мая 1905 г. С марта 1905 г. в Женеве он стал издавать «Дневник социал-демократа», являвшийся своеобразным комментатором событий, происходивших в России, в РСДРП (выходил с большими перебоями до апреля 1912 г.). В «Дневнике» нашли отражение критические взгляды Плеханова на Декабрьское вооруженное восстание, движущие силы, цели и задачи буржуазно-демократической революции.

В годы первой российской революции в структуре печати РСДРП значительное место занимали легальные меньшевистские издания. Г. В. Плеханов принимал участие в «Невской газете», «Русской жизни», в журнале «Современная жизнь», при его ближайшем участии выходил в Петербурге с октября 1906 по 1918 г. ежемесячный литературный, научный и политический журнал «Современный мир». В феврале 1908 г. в Женеве вышел заграничный орган меньшевиков-ликвидаторов «Голос социал-демократа». Плеханов — один из его редакторов. После V (Общероссийской) конференции РСДРП (декабрь 1908 г.) он выступил против ликвидаторов, возглавил группу меньшевиков-партийцев, порвал с «Голосом социал-демократа» и в середине мая 1909 г. формально вышел из редакции.

Г. В. Плеханов, по приглашению редакции ЦО РСДРП «Социал-демократ», ее постоянный сотрудник. 5 апреля 1910 г. опубликовал здесь свою первую статью, направленную против ликвидаторов. Всего в «Социал-демократе» было помещено 8 его статей. С критикой ликвидаторов он выступал в общественно-политическом и теоретическом журнале «Мысль» (Москва), а также в большевистской «Правде» с серией статей «Под градом пуль» (апрель — май 1913 г.). Однако вскоре он занял позицию, близкую к ликвидаторам. И все же на полный союз с ними он сразу не пошел. В апреле 1912 г. в Париже увидел свет орган группы меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев — листок «За партию» (выходил до 1914 г.). Дальнейшая публицистическая деятельность Г. В. Плеханова связана с этим изданием и выходившим в Петербурге до 1915 г. ежемесячным литературным, политическим и научным журналом «Современная жизнь». В мае 1914 г. он стал во главе редакции легальной газеты «Единство», издававшейся в Петербурге группой меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев. В июне газета была закрыта. Во время первой мировой войны Плеханов — оборонец, стоял на патристических позициях, руководил группой «Единство», сотрудничал в еженедельной газете «Призыв» — органе меньшевиков и эсеров. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. он вернулся в Россию, стал во главе возобновленной газеты «Единство», выходившей до декабря 1917 г., призывая к поддержке Временного правительства. К Октябрьской революции отнесся отрицательно, но отверг предложение активной борьбы с Советской властью.

НА ПОРОГЕ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

XIX столетие окончилось. Что дало оно рабочему классу? И чего может ожидать этот класс от начавшегося XX века?

XIX столетие ознаменовалось поразительным развитием техники. Производительные силы цивилизованных обществ приняли в течение этого столетия огромные, небывалые размеры. Их рост естественно вел за собою рост общественного богатства. Но быстрорастущее богатство цивилизованных стран не устраивало существовавшей в них бедности. Напротив. Не-

бывалое развитие производительных сил явилось новым фактором ее увеличения. Это очень метко указано и хорошо объяснено некоторыми членами английской королевской комиссии, назначенной для исследования причин застоя промышленности и торговли (Trade Depression). В особой записке, которая вошла составной частью в «Заключительный доклад» (Final Report) комиссии, эти члены говорят, что, вследствие роста производительных сил, коренным образом изменились условия существования цивилизованных обществ: прежде главная трудность заключалась для них в редкости и дороговизне предметов необходимости и удобства; а теперь она состоит в том, что — благодаря развитию машинного производства — людям, не имеющим ничего, кроме своей силы (т. е. пролетариям), всего труднее становится найти заработок, а следовательно, и средства к жизни.

Это значит, что борьба за жизнь в цивилизованных обществах XIX века становилась тем труднее и ожесточеннее, чем более росли их производительные силы, т. е. чем более увеличивалась материальная возможность изгнания из их среды бедности и связанных с нею страданий.

Бедность порождалась избытком. Это противоречие, на которое указывал еще гениальный Фурье¹, перешло неразрешенным в XX век. Его устранение составит главнейшую общественную задачу этого последнего.

Чем труднее и ожесточеннее становилась борьба за существование в цивилизованных обществах XIX века, тем более увеличивались для отдельных членов этих обществ шансы нравственного падения и даже полного нравственного одичания. Их преступность росла в общем гораздо быстрее, чем их население, причем в числе осужденных все более увеличивался процент рецидивистов, наглядно показывая этим полную неспособность тех мер, которые принимались цивилизованными обществами для своего нравственного оздоровления.

Таким образом, если рост производительных сил порождал бедность там, где он мог бы создать невиданное прежде материальное довольство, то он же, затрудняя борьбу за существование и усложняя общественную жизнь, — вел к умножению нравственных страданий и нравственной испорченности там, где он мог